

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 29 (636)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
20 ИЮЛЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 29 (636)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 20. 7. 1958

Удар по коммунистической „морали“

Статья в „Литературной газете.“ — Протест против „равнобесправия“ женщины. — Поиски „настоящего героя.“

Коммунистическая пропаганда, за всё время существования коммунистического режима, в качестве одного из «величайших достижений» этого режима, выдвигала и восхваляла «равноправие женщины».

Не говоря уже о том, что в условиях коммунистической диктатуры всякое равноправие тех или иных групп населения есть, по существу, всегда их «равнобесправие», приходится особо отметить всё то противоестественное, антигуманное, антикультурное и аморальное, что, исходя из ложного принципа уравнивания различных полов, проделала власть в области экономической эксплуатации женщины, унижения и оплёвывания всего святого, связанного с её естественным назначением, разрушения того очага любви и воспитания, в котором искони создавался и укреплялся благородный характер человека.

Наша женщина, однако, в условиях двойной рабочей нагрузки (на производстве и в быту), в условиях грязных теорий «свободной любви» и «стакана воды», в условиях насаждения культа «Павликов Морозовых», сумела отстоять семью, святыне понятия глубокой любви и верности, право на красоту, чистую лирику и романтизм.

Власть вынуждена была отступить перед светлыми понятиями идеализма в области любви, брака, семьи так же, как и в области патриотизма, верности Родине и любви к её историческому прошлому. Больше того, она стала приписывать себе всё то благородное, что она десятилетиями вытравляла жалом и огнём.

Однако, словесные извороты и половинчатые поправки в действительном положении вещей не удовлетворяют ныне общественное мнение нашего народа, пришедшего в последние годы в бурное движение. Как и во многих других областях, передовая общественность straps ведёт энергичное наступление на власть, добиваясь коренных перемен в положении женщины и в отношениях к ней.

*

В январе 1957 года, полтора года назад, в «Литературной газете» появилась статья писателя Вл. Немцова «Об уважении к женщине». Эта статья оызвала многочисленные отклики, которые показывали, насколько была актуальна затронутая тема.

Однако, в силу неизвестных (или известных?) причин, Вл. Немцов лишь через пятнадцать месяцев смог вернуться к этой теме, затрагивающей как идейно-моральные основы режима, так и самые прозаические положения его экономики (набрасывающей уже теперь свою эксплуататорскую петлю также и на молодежь, даже и на детей школьного возраста). Его вторая статья «Ещё раз об уважении к женщине», напечатанная в «Литературной газете» 12 апреля с. г., отражает прорыв общественной мысли через все рогатки режима и широкое наступление общественного мнения против бессовестной эксплуатации женского труда, против лживой пропаганды и клеветы на женщину, против хамства и унижения женщины, осквернения её идеалов.

Наконец, на днях, 10 июля с. г., в «Литературной газете» вновь появилась статья Вл. Немцова «Слово о наших женщинах», касающаяся отображения этой темы в советской литературе.

«Доказывается», пишет Вл. Немцов,

разбирая повесть Я. Ильичева «Гордая любовь», «что девушка может заниматься самым тяжелым трудом, причём в этом деле побеждает мужчину». Героиня повести пожелала быть взрывником. «Или только мужчин природа приспособила шнуры поджигать?»

«Какая нелепость!», возражает Вл. Немцов. «Неужели автор повести не понимает, что дело не в «мужской природе», а в извечной мужской заботе о женщине, которую он не имеет права посылать на риск, дело в гуманности и человечности». «Есть, конечно, у нас отчаянные девчонки, такие под землю и под воду ползут. Но чему же тут радоваться? А главное, не следует писать об этом и воспитывать у молодежи неверные представления о том, что женщина может выбирать любую профессию».

Героиня советской литературы — мускулистое существо — требует и костюма соответствующего. «До чего же хочется иным авторам освободить свою героиню от всего прекрасного, что ей дала природа. Они и одевают её, как чуело, в «брезентовый жакет на двоих», и заставляют такое ворочать, что и мужчина не сможет». Швейная промышленность в этом отношении идёт навстречу... писателям.

В рассказе А. Кузнецова «Шофер с косами» девушка не может вытащить из ямы машину (!). «От боли и отчаяния её потянуло броситься на этот мох, зарыдать, бить его кулаками, и ей стало стыдно от этого... А как же тогда было делать революцию, отстаивать её, строить, умирать под Сталинградом...» Проще опросить: зачем было делать всё это, чтобы, в конце концов, требовать от девушки невозможного?

«Если она опускала косы на плечи, её лицо хорошело», и А. Кузнецов заставляет героиню закручивать косы узлом: «некогда возиться. Тоже шофер, с косами!»

Вл. Немцов удивлён, что в журнале «Работница» он не нашел отражения борьбы профсоюзов и общественности за охрану женского труда и даже постановки этого вопроса, зато нашел много материалов, «пропагандирующих несвойственный женщине труд». Это побуждает его написать абзац, который заслуживает быть приведенным целиком:

«Но больше всего нас должно беспокоить, что эта пропаганда проникла и в молодежные журналы. Мы воспитывали у молодежи стремление к овладению разными профессиями, причём в ряде произведений подчеркивали, что женщина на чём не должна останавливаться. Рассказывали, как женская бригада грузниц побеждает мужскую, умилялись, что шахтёрки запросто катают вагончики, доказывали, что для девушки нет милее профессии, чем проходчи-

цы или машиниста на паровозе, и убеждали, что нет в мире лучше работы, чем укладка шпал. Но почему-то очень редко вспоминалось великое женское призвание быть матерью и воспитательницей своих детей. А ведь укладывать шпалы на щёбенку и укладывать детей спать — это не одно и то же, и чаще всего эти вещи находятся в глубоком противоречии, ибо несвойственный женщине труд не облагораживает её, а наоборот, огрубляет, ожесточает. Какие же хорошие, светлые чувства мать передаст детям? А, ведь, сейчас, как никогда, на пороге коммунистического общества мы должны всерьёз заняться воспитанием этих чувств. Тут есть о чём подумать».

Да, тут есть о чём подумать. На пороге коммунистического общества приходится так убедительно разъяснять вещи, известные любому нормальному обществу с порога элементарной цивилизации. Известны они были и у нас; наверно, знал их всегда и автор. Кто же это так упорно пытался извратить нормальный порядок вещей? Кто это создал условия, при которых женщина стала укладывать шпалы? Почему она занялась шпалами и кому это было нужно?

«Слов нет, материальная заинтересованность играет серьёзную роль в жизни советского общества... В разговоре с крупными хозяйственниками мне довелось услышать, что многие женщины не хотят уходить с трудной работы, боясь потерять большие заработки... У многих женщин большая семья, есть матери-одиночки. Очевидно, что женщины, укладывающие и детей, и шпалы, делают это не из любви к шпалам, а под ударами экономического бича «прогрессивного государства». Им разъяснить «глубокое противоречие» между укладкой шпал и укладыванием детей нет необходимости.

Автор, правда, приводит примеры молодых девушек, не обременённых семьей, которые якобы рвутся на трудные работы из-за «длинного рубля» для нарядов. Но это дань цензуре.

Зато вот как описывает Л. Кабо в очерке «Золото» девушек, работающих на Колыме под землёй (из патриотизма): «Сама она тихая, светленькая, хрупкая... — ей только Маргариту в «Фаусте» играть! А Маша так вот тихо улыбается, ласково подмигивает... «Я эти вагонетки ворочаю, — будь здоров!»... «Фотография Маши с подписью — «Будь здоров!» Фотография другой девушки, с шахтёрской лампочкой на голове; подпись: «Такую гордость чувствуешь — горняк!». Интересно, многие ли знают ныне, что до революции («при царе») использовать женщин на подземных работах было строгаише запрещено. Да это и немислимо было.

Вл. Немцов доводит разговор до кон-

ца: «зачем же... — пишет он, — торжественно звонить в колокола и сообщать всему миру, что вот, мол, чего мы добились, — на месте бывшей ссылки (! — Ред.) под землей работают «тихие, светленькие» девушки?» Аргумент для чувствительной к пропагандным успехам власти выбран удачно, и можно лишь восторгаться смелостью автора.

Нравы в человеческих взаимоотношениях на таких работах падают до предела грубости. В повести А. Кузнецова «Продолжение легенды» о молодежи на стройке Иркутской ГЭС описывается, как юноша («с аттестатом зрелости») реагирует на извительное замечание звеньевой: «захотелось ударить её в конопатую рожу, влить так, чтобы аж...» Вл. Немцов отмечает, что у этого героя не появляется и тени раскаяния: «обычная история, в жизни и не то бывает».

Вл. Немцов призывает к походу по облагораживанию нравов, к уважению и даже преклонению перед женщиной. В ответ на это он получает письмо от группы студентов (!), которые считают, что «женщина у нас равноправна во всем, и нечего тут возрождать традиции средневековья». Характерно, что эти молодые люди, «грызущие гранит науки» вперемишку с «диаматом» и «истматом», для доказательства своих взглядов приводят такой пример: «если она диверсант, то её расстреливают, несмотря на то, что она в юбке». Трудно придумать более яркую иллюстрацию для логических умозаключений из коммунистической «правды жизни».

Автор защищает «сентиментальность». Ему бы хотелось, чтобы в школе девушек научили плакать над стихами. «Девушки тоскуют по настоящему герою, смелому, чистому, благородному». И он отстаивает «благородство души, мечтательность, романтику» — всё то, что его оппоненты называют «идеалистической чепухой».

Всё это и есть подлинный идеализм, который присущ каждому нормально развивающемуся человеку; к нему, как к правде жизни, неизбежно приходит всякий, у кого вся полнота бытия, прежде всего, духовное бытие определяет сознание. Но этот жизненный, реалистический идеализм несовместим с материализмом; он требует подчинения материальных условий жизни высокому идеалу, а не наоборот.

Что может дать тут коммунизм, подчиняющий всё интересам материального производства или интересам государства?

*

Уважение к женщине, к её высокому назначению носительницы идеала чистой любви и воспитательницы чувства благородного и прекрасного в человеке, требует, прежде всего, освобождения ее от непосильного для нее труда, облегчения условий жизни, снятия с нее экономического и юридического прессы, заставляющих ее напрягать все свои физические и моральные силы, чтобы как-то вытянуть домашнее хозяйство и воспитать детей. Уважение к женщине требует помощи ей, заботы о ней, создания для нее условий, в которых она могла бы сохранять и развивать женственность и материнские чувства.

Но тот же Вл. Немцов приводит в своей апрельской статье слова Хрущёва на встрече с избирателями, из которых следует, что речь может идти лишь о «механизации трудоемких процессов» и о повышении производительности труда, а не о коренном раскрепощении женщины. На практике такая механизация затягивается на годы, да и тут сопровождается повышением норм, а низкооплачиваемых работ не касается вовсе.

Чего же можно добиться, пока у власти стоят хрущёвы?

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

О правах женщины. — Лев Дубравин. «У моря Азовского...» (фельетон). — Л. П. «Рекламная рубашка» и мораль. — Г. Адрианов. Плюшевые медведжата. — А. Крамаровский. Хаим Нашпиц и Никита Хрущев. — А. Колин. О поставках, закупках и квашении капусты. — А. Светов. Революция — единственный достойный выход. — Др. Григор Сааруни. В свете венгерского пожара. — На литературном фронте. — А. Н. Новый кризис на Ближнем Востоке. — В. Шталь. Финляндия на распутьи. — Евгений Евгеньев. Советский десант в Шотландии. — Г. Рар. Город двух миллионов беженцев.